

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

К.Е. Князев

Научные предпосылки появления рисуночных методик: исторический экскурс

Статья посвящена истории появления и начального формирования метода анализа рисунков. Впервые был систематизирован зарубежный и отечественный опыт в разработке этого вопроса.

Ключевые слова: история психологии; рисуночные методики; история рисуночного метода; детские рисунки; рисунки больных.

Люди занимались рисованием испокон веков: сохранившиеся образцы наскальной живописи лишь подтверждают то, что живописи как минимум 30 тыс. лет. Изучением живописи занимаются искусствоведы, ее собирают коллекционеры, но когда и почему научное сообщество заинтересовалось анализом рисунков для изучения психических особенностей человека?

На рубеже XVIII–XIX вв. во Франции *Филипп Пинель* добился снятия с душевнобольных цепей и начал вводить гуманные методы работы с такими больными. В дальнейшем работа с такими категориями больных требовала более щадящих для них способов и методов. Романтизм, который господствовал в ту пору, породил идею близости, а иногда и тождественности гения и помешанного, утверждая, что истинно художественная личность ближе к сумасшествию, чем к норме. *Франсиско Гойя* в своих работах говорит об обращении художника к различным формам безумия как очень значимой для него реальности. К середине XIX в. романтизм потерял былые позиции, и гениальность в ряде случаев стала определяться психиатрами как вид душевной болезни [1].

Ближе к концу 1800-х – началу 1900-х гг. многие врачи заметили, что рисунки пациентов могут быть использованы в качестве вспомогательных средств в диагностике психопатологии. Большинство авторов того времени считали, что любая форма самовыражения психически больных людей (речь, творчество и т. д.) подтверждает поставленные им диагнозы, в частности шизофрению. Например, *Огюст-Амбруаз Тардьё* включил в работу

«Etude Médico — Légale sur la Folie» (1872) репродукции рисунков пациентов, как один из юридически приемлемых критериев для установления диагноза психического заболевания [23]. *Поль-Макс Симон* в 1876 г. опубликовал труд «L'Imagination Dans la Folie», в котором представил первое серьезное психиатрическое исследование рисунков душевнобольных [22]. *Чезаре Ломброзо* в работе 1895 г. также отметил, что рисунки и картины больных дают представление о патологическом состоянии психики этих лиц [15].

В 1900 г., 21 октября, в Московском университете на годовичном заседании Общества невропатологов и психиатров *Григорий Иванович Россолимо* объяснил ярко выраженный на тот момент интерес к рисункам психически больных людей следующим образом: «...последние десятилетия представляют у нас резкую реакцию против эпохи шестидесятых годов, давших широкий простор явлениям интеллектуальной жизни, раскрывших настежь свои окна и двери для науки и для общественных вопросов: не без чувства сожаления мы должны отметить значительный упадок завещанных нам высоких стремлений одновременно с чрезмерным культом искусства во всех его, как низших, так и высших, проявлениях; ослабевший от умственного утомления мозг обратился к удовлетворению своих низших, эстетических потребностей» [5: с. 655].

Далее он продолжает свою мысль: «В силу ли дальнейшего логического хода психических явлений, или по простому совпадению, мы в последнее время встречаемся уже с усиленным развитием нервных и психических болезней и, как будто бы случайно, наталкиваемся на необходимость сопоставления болезненных состояний нервной системы с явлениями из области художественного творчества» [5: с. 655–656].

В 1920-е гг. *Ханс Принцхорн*, сменивший карьеру искусствоведа на психиатрию, начал сбор рисунков психически больных по больницам всей Европы. Он собрал 5000 работ более чем 500 пациентов, описание которых станет позже основой публикации «Bildnerei der Geisteskranken», изданной впервые в 1922 г. В этой работе автор также обратил внимание на то, что рисунки могут иметь и диагностическое, и терапевтическое значение, так как могут играть важную роль в реабилитации больных [16; 18].

Основоположники современной психоаналитической науки, *Зигмунд Фрейд* и *Карл Густав Юнг*, оба проявили интерес к установлению взаимосвязи между искусством, символами и личностью. Фрейд заметил, что изображения и символы, отражающие забытые или подавленные воспоминания, чаще всего возникают либо через сны, либо художественные выражения. Он писал об изображениях, представленных в мечтах, и сообщил, что его пациенты часто говорят о том, что они могут нарисовать свои мечты, но не в состоянии описать их словами. Фрейд также считал, что общечеловеческие конфликты и неврозы мотивируют художников к творчеству. Это фрейдовское наблюдение вдохновило научное сообщество и в конце концов сформировало понимание того, что художественное выражение,

искусство может быть ключом к пониманию внутреннего мира человеческой психики [10].

К. Юнг понимал функцию изображений несколько по-другому, придавая им значение с точки зрения более универсальных смыслов. Он был особенно заинтересован в интерпретации психологического содержания творчества, в том числе рисунков его пациентов и своих собственных. В отличие от Фрейда, который никогда не просил своих пациентов нарисовать свои сны, Юнг часто рекомендовал пациентам это делать. «Рисовать то, что мы видим во время бодрствования, — пишет он, — совершенно отличается от рисования снов» (перевод наш. — К.К.) [13: с. 47]. Юнг оценил важность связей между изображением и психикой, и эта идея легла в основу разработанного им понимания символических значений в образности через исследования архетипов и универсальностей, присущих в том числе и визуальному искусству.

Несмотря на то, что в обществе всегда было принято проявлять восхищение и умиление рисунками детей, научное изучение детского творчества вышло именно из растущего интереса к искусству лиц с психическими заболеваниями в начале века и фундаментальных работ таких светил науки, как Фрейд и Юнг. Внимание к детским рисункам связано и с накоплением знаний о рисунках, созданных психически больными, и с активным развитием детской психологии в то время [11; 16].

Фундамент для понимания важности детских рисунков был заложен такими известными педагогами, как *Жан-Жак Руссо*, *Иоганн Генрих Песталоцци*, *Джон Раскин* и *Герберт Спенсер*. *Чарльз Дарвин* — многодетный отец использовал рисунки своих десятирех детей для совершенствования эволюционной теории (как подтверждение гипотезы: «онтогенез повторяет филогенез») [9]. Так, использование рисунка приходит в педагогику и психологию, в том числе из области естествознания и антропологии.

Исследование *Эбенизера Кука*, педагога-реформатора в области преподавания живописи, опубликованное в 1885–1886 г., считается одной из первых работ, посвященных детскому рисуночному творчеству. В своих статьях он описал последовательные стадии развития детского рисунка, а также обратил внимание на необходимость учитывать интересы и психические особенности детей при разработке учебных программ по изобразительному искусству [8].

Исследования в области детского развития заложили методологическую основу использования рисунка как психодиагностического инструмента. По мнению *Александра Викторовича Либина*, основополагающей считается работа итальянского педагога и психолога *Коррадо Риччи* [2]. Согласно легенде, спасаясь от дождя, он спрятался у подъезда большого дома и увидел на стене многочисленные детские наброски, которые поразили его своими различиями. Он предположил, что рисунки, расположенные ниже, принадлежат детям более младшего возраста, а те, что были выше, соответственно детям более старшего возраста.

В дальнейшем собранные им 1250 рисунков и лепных работ итальянских детей стали первой задокументированной коллекцией [16; 19].

Немецкий психолог и педагог *Георг Михаэль Кершенштейнер* собрал большую коллекцию детских рисунков в период 1903–1905 гг. по поручению Мюнхенского педагогического совета по реорганизации школьной программы преподавания рисования. По сей день его исследование является самым крупным специально организованным экспериментом по изучению рисунка. Проанализировав почти 100 тысяч рисунков, выполненных школьниками по стандартной инструкции и под наблюдением педагогов, Кершенштейнер выделил три последовательных этапа в развитии рисунка — *схематический рисунок, раздражительный рисунок (копирование) и трехмерное изображение* [11; 14].

В 1904 г. бельгийский педолог *Медард Каролус Скойттен*, анализируя рисунки лиц разного возраста при нормальном и нарушенном психическом развитии, пытался найти основание для периодизации становления рисуночной деятельности в нормальном онтогенезе и выдвинул гипотезу о последовательном добавлении деталей (изображение деталей лица и пальцев на руках) и усилении реалистичности рисунка фигуры человека по мере взросления ребенка [21].

Александра Александровна Никольская приводит следующие данные касательно рисунков детей в России: «В лаборатории экспериментальной педагогической психологии при Педагогическом музее в 1904 г. были открыты первые в России педологические курсы, провозгласившие своей целью девиз *Константина Дмитриевича Ушинского* (курсив здесь и далее в цитате. — К.К.) об изучении человека как предмета воспитания. На курсах проводились занятия по обучению технике психологического эксперимента и основам статистических методов. Для слушателей организовали и практические занятия. Доступ в лабораторию был открыт для всех желающих. Заведовал курсами *Александр Петрович Нечаев*, а руководителями практических занятий были известные российские психологи того времени *Александр Федорович Лазурский, Иван Романович Тарханов, Август Адольфович Крогиус, Алексей Львович Щеглов*. Первый съезд по педагогической психологии состоялся в 1906 г. в Петербурге. Второй съезд состоялся в 1909 г., и вопрос о методах исследования, в частности, об использовании рисунков в школьной практике вызвал большую дискуссию» [3: с. 101].

В 1907 г. швейцарский психолог *Эдуард Клапаред* разработал план изучения детского рисунка с целью анализа расовых различий и сходств [7]. Этот план был реализован его учеником Евгением Ивановым в 1908 г., собравшим 9764 рисунка швейцарских детей. Иванов статистически доказал, что пропорция интеллектуально одаренных детей (основываясь на их академической успеваемости) среди хорошо рисующих выше, чем среди их плохо рисующих сверстников. Были найдены положительные корреляции между письмом и рисованием, между рисованием и счетом, между ремеслами и рисованием, а также поразительное совпадение двух способов измерения — рисуночного метода и метода наблюдения [12].

Владимир Михайлович Бехтерев считал, что детское творчество позволяет получить объективные данные о мире «дитяти», и в то же время помогает лучше понять самого ребенка. Особенно важно, подчеркивает Бехтерев, учитывать ситуационные условия, в которых находится ребенок, которые потенциально могут влиять на изображение. Например, рисунок может быть нарисован под впечатлением от рассказа [2].

Поэтапная эволюция детского рисунка представлена в уже ставшей классикой работе *Джорджа Румы* 1913 г. [20]. Его исследование включало анализ рисунков нескольких групп детей (от 6 до 11 лет, обоих полов) как нормально развивающихся, так и их умственно отсталых сверстников. Он изучал рисунки на свободную тему, рисование домов и человеческих фигур. В результате изучения он выделил стадии рисования фигуры человека: 1) первые попытки репрезентации; 2) стадия «головастика» (головонога); 3) переходная стадия человека с лицом; 4) полная репрезентация человеческой фигуры в анфас; 5) переходная стадия от анфаса к профилю; 6) профиль (перевод наш. — К.К.) [20: с. 22].

Как указывает *Дмитрий Юрьевич Погодин*: «В России в 1909 году отечественный невролог Григорий Иванович Россолимо начал использовать рисунки в качестве одной из составных частей диагностических средств. Созданная им программа для исследования личности базировалась на системном подходе к изучению личности. Ценность метода заключалась в возможностях и удобстве его использования в самых разных областях психологии. При этом исследователь получает в краткие сроки наглядное и достоверное графическое изображение тех психических свойств, в которых особенности личности проявлялись наиболее ярко. Данный профиль позволял оперативно провести анализ испытуемой личности. Россолимо вывел формулу, позволяющую перевести полученные графические данные в арифметические. На основании этой формулы им была предложена классификация психотипов личности» [4].

Полный вариант работы Россолимо содержал 26 исследований. Каждое исследование состояло из 10 задач и продолжалось 2 часа, проводилось в три приема. Кроме всего, он изучал элементарные изобразительные способности различных групп испытуемых и дифференцировал различия между ними [6].

Россолимо одним из самых первых начал использовать рисунки детей в психодиагностических целях, как один из этапов батареи тестов, направленной на исследование личности. Он также предложил использовать тестовые задания для оценки индивидуальных свойств испытуемого. Именно с именем Россолимо можно связать переход от предпосылочного этапа использования рисунков к диагностическому этапу и оформлению рисуночного метода как отдельного направления в психодиагностике.

Литература

1. *Каннабих Ю.В.* История психиатрии. Л.: Государственное медицинское изд-во, 1928. 411 с.

2. *Либин А.В., Либина А.В., Либин В.В.* Психографический тест: конструктивный рисунок человека из геометрических форм. М: Эксмо, 2008. 368 с.
3. *Никольская А.А.* А.П. Нечаев: жизненный и творческий путь // Вопросы психологии. 1997. № 2. С. 100–111.
4. *Погодин Д.Ю.* Вклад Г.И. Россолимо в развитие экспериментального направления в психологии начала XX века: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. СПб., 2007. 187 с.
5. *Россолимо Г.И.* Искусство, больные нервы и воспитание (по поводу декадентства) // Русская расовая теория до 1917 года. Вып. 2. Сборник оригинальных работ русских классиков / Под ред. В.Б. Авдеева. М.: ФЭРИ-В, 2004. С. 655–680.
6. *Россолимо Г.И.* План исследования детской души в здоровом и болезненном состоянии (с приложением таблицы для записи данных объективного исследования интеллекта): пособие для родителей, педагогов и врачей. М.: Типолитография И.Н. Кушнерёв и К°, 1909. 43 с.
7. *Claparede E.* Plan d'expériences collectives sur le dessin des enfants // Archives de Psychologie. 1907. № 6. P. 276–278.
8. *Cooke E.* Art teaching and child nature // London Journal of Education. 1885. December. P. 462–465; 1886. January. P. 12–15.
9. *Darwin C.* A biographical sketch of an infant // Mind. 1877. № 2 (7). P. 285–294.
10. *Freud S.* Character and culture. New York: Collier Books. 1963. 187 p.
11. *Harris D.B.* Children's drawings as measures of intellectual maturity. New York: Harcourt, Brace & World, Inc. 1963. 367 p.
12. *Ivanoff E.* Recherches experimentales sur le dessin des ecoliers de la Suisse Romande: Correlation entre inaptitude au dessin et les autres aptitudes // Archives de Psychologie. 1909. № 8. P. 97–156.
13. *Jung C.G.* The practice of psychotherapy. New York: Pantheon. 1954. 412 p.
14. *Kerschensteiner G.* Die Entwicklung der zeichnerischen Begabung. München. 1905. 372 p.
15. *Lombroso C.* The man of genius. London: Scott. 1891. 359 p.
16. *MacGregor J.* The discovery of the art of the insane. Lawrenceville: NJ. 1989. 205 p.
17. *Nettle D.* Strong Imagination: madness, creativity and human nature. Oxford: Oxford University Press, 2001. 248 p.
18. *Prinzhorn H.* Bildnerie der Geisteskranken: ein Beitrag zur Psychologie und Psychopathologie der Gestaltung. Berlin. 1922. 361 p.
19. *Ricci C.* L'Arte dei Bambini. Bologna, Italy: Nicola Zanichelli, 1887. 84 p.
20. *Rouma G.* Le langage Graphique de l'Enfant. Paris: Alcan, 1913. 262 p.
21. *Schuyten M.C.* De oorspronkelijke 'Ventjes' der Antwerpsche Schoolkindem // Paedologisch Jaarboek. 1904. № 5. P. 1–87.
22. *Simon P.* L'imagination Dans la Folie, Etudes Sur les Dessins, Plans, Descriptions et Costumes d'Aliénés // Annales Médico Psychologiques. 1876. № 16. P. 358–390.
23. *Tardieu A. A.* Etude Médico-Légalesur la Folie. Paris: JB Bailliere. 1872. 610 p.

Literatura

1. *Kannabix Yu.V.* Istoriya psixiatrii. L.: Gosudarstvennoe medicinskoe izd-vo, 1928. 411 s.
2. *Libin A.V., Libina A.V., Libin V.V.* Psixograficheskiy test: konstruktivny'yj risunok cheloveka iz geometricheskix form. M: E'ksmo, 2008. 368 s.

3. *Nikol'skaya A.A.* A.P. Nechaev: zhiznenny'j i tvorcheskij put' // *Voprosy' psixologii.* 1997. № 2. S. 100–111.
4. *Pogodin D.Yu.* Vklad G.I. Rossolimo v razvitie e'ksperimental'nogo napravleniya v psixologii nachala XX veka: dis. ... kand. psixol. nauk: 19.00.01. SPb., 2007. 187 s.
5. *Rossolimo G.I.* Iskusstvo, bol'ny'e nervy' i vospitanie (po povodu dekadentstva) // *Russkaya rasovaya teoriya do 1917 goda. Vy'p. 2. Sbornik original'ny'x rabot russkix klas-sikov / Pod red. V.B. Avdeeva.* M.: FE'RI-V, 2004. S. 655–680.
6. *Rossolimo G.I.* Plan issledovaniya detskoj dushi v zdorovom i bolezennom sostoyanii (s prilozheniem tabliczy' dlya zapisi danny'x ob"ektivnogo issledovaniya intellekta): posobie dlya roditel'ej, pedagogov i vrachej. M.: Tipolitografiya I.N. Kushneryov i K^o, 1909. 43 s.
7. *Claparede E.* Plan d'experiences collectives sur le dessin des enfants // *Archives de Psychologie.* 1907. № 6. P. 276–278.
8. *Cooke E.* Art teaching and child nature // *London Journal of Education.* 1885. December. P. 462–465; 1886. January. P. 12–15.
9. *Darwin C.* A biographical sketch of an infant // *Mind.* 1877. № 2 (7). P. 285–294.
10. *Freud S.* Character and culture. New York: Collier Books. 1963. 187 p.
11. *Harris D.B.* Children's drawings as measures of intellectual maturity. New York: Harcourt, Brace & World, Inc. 1963. 367 p.
12. *Ivanoff E.* Recherches experimentales sur le dessin des ecoliers de la Suisse Romande: Correlation entre inaptitude au dessin et les autres aptitudes // *Archives de Psychologie.* 1909. № 8. P. 97–156.
13. *Jung C.G.* The practice of psychotherapy. New York: Pantheon. 1954. 412 p.
14. *Kerschensteiner G.* Die Entwicklung der zeichnerischen Begabung. München. 1905. 372 p.
15. *Lombroso C.* The man of genius. London: Scott. 1891. 359 p.
16. *MacGregor J.* The discovery of the art of the insane. Lawrenceville: NJ. 1989. 205 p.
17. *Nettle D.* Strong Imagination: madness, creativity and human nature. Oxford: Oxford University Press, 2001. 248 p.
18. *Prinzhorn H.* Bildneri der Geisteskranken: ein Beitrag zur Psychologie und Psychopathologie der Gestaltung. Berlin. 1922. 361 p.
19. *Ricci C.* L'Arte dei Bambini. Bologna, Italy: Nicola Zanichelli, 1887. 84 p.
20. *Rouma G.* Le langage Graphique de l'Enfant. Paris: Alcan, 1913. 262 p.
21. *Schuyten M.C.* De oorspronkelijke 'Ventjes' der Antwerpsche Schoolkinder // *Paedologisch Jaarboek.* 1904. № 5. P. 1–87.
22. *Simon P.* L'imagination Dans la Folie, Etudes Sur les Dessins, Plans, Descriptions et Costumes d'Aliénés // *Annales Médico Psychologiques.* 1876. № 16. P. 358–390.
23. *Tardieu A. A.* Etude Médico-Légalesur la Folie. Paris: JB Bailliere. 1872. 610 p.

K.E. Knyazev

Scientific Prerequisites of Appearance of Drawing Methods: Historical Review

The article is devoted to the history of appearance and initial formation of the method of analysis of drawings. For the first time there was systematized foreign and domestic experience in the development of this problem.

Keywords: history of psychology; drawing methods; the history of drawing method; children's drawings; patients' drawings.